

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**Долгорма Баторовна ДУГАРЖАПОВА**

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональных экономических исследований,
Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация
dolgorg@mail.ru

История статьи:

Получена 19.07.2017
Получена в доработанном виде 16.08.2017
Одобрена 29.08.2017
Доступна онлайн 16.10.2017

УДК 330.564.2 (470.345)

JEL: D6, D31

Аннотация

Предмет. Изменения жизненного уровня в различных субъектах и у отдельных групп населения Российской Федерации протекают по-разному. Важно отслеживать процессы и явления, происходящие в области доходов и расходов жителей страны в целях снижения негативных процессов нарастания серьезных различий в доходах и уровне их жизни, совершенствования проводимой социально-экономической политики в регионах.

Цели. Анализ изменения денежных доходов населения и выделение особенностей их использования на примере Республики Бурятия.

Методология. В работе использованы сравнительные и экономико-статистические методы анализа, а также официальные статистические данные Российской Федерации и Республики Бурятия.

Результаты. Анализ показал, что несмотря на тенденции роста денежных доходов и расходов жителей республики, потребительские расходы значительно превышают среднедушевые доходы. В структуре потребительских расходов наибольшую долю занимают приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров и расходы на оплату услуг; в доходной части – трудовые доходы и социальные выплаты.

В ходе исследования выявлен рост среднедушевых доходов жителей региона на фоне незначительного сокращения степени дифференциации населения по доходам, при этом проявляется высокая степень гетерогенности его благосостояния. Данные негативные тенденции и особенности в области формирования доходов населения региона обусловлены невысоким уровнем оплаты труда у отдельных категорий наемных работников и высокой долей безработицы среди жителей.

Выводы. Необходимо формирование стимулирующей региональной политики, обеспечивающей развитие различных видов экономической деятельности, в целях сокращения разрывов в доходах различных групп населения региона.

Ключевые слова: уровень жизни, благосостояние, денежные доходы домашних хозяйств, потребительские расходы, коэффициент дифференциации

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Дугаржапова Д.Б. Особенности формирования и использования денежных доходов населения: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 10. – С. 1894 – 1905.
<https://doi.org/10.24891/re.15.10.1894>

Введение

Проводимые социально-экономические преобразования усиливают зависимость системы экономики от материально-финансового благополучия домашних хозяйств, требуют широкого использования денежных ресурсов населения для стимулирования потребительского спроса, формирования инвестиционного потенциала экономики, роста бюджетных ресурсов, увеличения инвестиций в человеческий капитал [1, 2].

Доходы населения формируют основу развития домашних хозяйств, усиливают возможности их участия в экономическом обороте национального дохода, формируют

потребительский спрос на товары и услуги, определяют возможности воспроизводства и развития человеческого капитала, выступают источником инвестиционных ресурсов в экономике [3, 4].

Тенденции снижения расходов вследствие уменьшения доходов различных групп населения в Российской Федерации приводят к снижению качества жизни населения, включая ухудшение его здоровья, сокращение продолжительности жизни, падение уровня рождаемости [5–8]. В этой связи анализ тенденций и особенностей использования денежных доходов населения, наряду с оценками уровня доходной обеспеченности, является важным индикатором процесса

формирования благосостояния населения в регионах Российской Федерации [9, 10].

Материалы и методы исследования

На основе анализа доходов и расходов населения [11] использованы экономико-статистические методы, позволяющие объективно оценить процессы формирования и использования доходов жителей Республики Бурятия¹. В процессе анализа использованы официальные статистические данные Российской Федерации и Республики Бурятия.

Анализ денежных доходов и расходов населения Республики Бурятия в 2016 г. показал их рост практически в 1,9 раза от начала рассматриваемого периода (в сопоставимой оценке) (*табл. 1*). Доходы составили 291 547,9 млн руб. и снизились на 2,8% по сравнению с предыдущим годом, расходы составили 295 756,9 млн руб. Превышение расходов над доходами составило 4 209,0 млн руб. (1,4%). Вместе с тем среднедушевые денежные доходы снизились на 4,9%, а потребительские расходы повысились на 4,5%.

В целом уровень среднедушевых денежных доходов населения региона рос практически линейно (с крайне малым замедлением) (*рис. 1*). В среднем за год он увеличивался на 12,2%. Однако влияние инфляционных процессов значительно замедлило реальный рост доходов. С учетом этого фактора среднегодовой темп роста денежного дохода на душу населения (в сопоставимых ценах) составил всего 3,5% (почти в 3 раза медленнее).

Основной статьей формирования денежных доходов населения за исследуемый период является оплата труда наемных работников (*табл. 2*). В 2015 г. величина данного показателя составила 93 846,8 млн руб., социальных выплат — 56 667,9 млн руб., доходов от предпринимательской

деятельности — 40 477,1 млн руб., доходов от собственности — 6 296,4 млн руб.

Удельный вес расходов превысил денежные доходы населения и составил в 2015 г. 101% (от объема доходов). Общая сумма превышения в 2015 г. составила 3 025 млн руб., увеличившись по сравнению с 2014 г. в 3,6 раза.

Доходы населения отражают его способность приобретать товары и услуги [12–15]. В структуре среднедушевых потребительских расходов жителей республики наибольшую долю занимает приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров, которые в 2015 г. составили соответственно 8 325,6 и 5 842,6 млн руб. (*табл. 3*).

Кроме того, значительной статьей расходов населения в Республике Бурятия остается оплата услуг. В 2015 г. на это было израсходовано 3 852,44 млн руб., из них 53,1% приходилось на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Вместе с тем снизилась доля заработной платы населения с 2013 г. (на 4,7%) и возросла доля доходов от собственности (на 0,4%) и других доходов, включая скрытые (на 4,9%). Отметим, что в 2015 г. доходы от собственности увеличились на 27,1% по сравнению с предыдущим годом, а прочие доходы населения превысили оплату труда и составили 34,2% (102 541,87 млн руб.). Одной из причин такого положения является относительно высокая доходность депозитов, которая в 2015 г. существенно повысила привлекательность использования этого инструмента для формирования сбережений [16, 17].

За 2016 г. номинальная заработная плата работников организаций в среднем выросла на 6% и составила 30 221 руб. Реальная начисленная заработная плата к 2015 г. составила 99,9% (*табл. 4*).

В разрезе видов экономической деятельности высокая оплата труда в 2015 г. была в следующих сферах:

¹ Кабанова А.А. Анализ социально-экономических индикаторов уровня жизни населения Республики Мордовия // Сборник статей международной научно-практической конференции: Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 92.

- добыча полезных ископаемых – 48 004,7 руб. (в 1,7 раза выше средней по экономике);
- государственное управление и обеспечение военной безопасности – 40 246,1 руб. (в 1,4 раза выше средней по экономике);
- финансовая деятельность – 45 086,6 руб. (в 1,6 раза выше средней по экономике);
- транспорт и связь – 39 652,1 руб. (в 1,4 раза выше средней по экономике).

Самая низкая заработная плата была в следующих сферах:

- гостиницы и рестораны – 14 106,3 руб. (в 2 раза ниже средней по экономике);
- рыболовство, рыбоводство – 18 508,6 руб. (64,5% от средней по экономике);
- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 19 196,9 руб. (66,9% от средней по экономике);
- оптовая и розничная торговля – 16 661,2 руб. (58,1% от средней по экономике).

Совокупный объем социальных выплат населению республики за 2015 г., включая пенсии, стипендии, страховые возмещения, пособия и социальную помощь, составил 56 667,9 млн руб., что на 0,6% ниже показателя предыдущего года. В целом за 2009–2015 гг. в динамике социальных выплат населению не прослеживается тенденции изменения (рис. 2). В среднем за данный период они составили (к общему объему денежных доходов):

- по Российской Федерации – 17,7%;
- по Сибирскому федеральному округу – 21,4%;
- по Республике Бурятия – 19,3%.

На протяжении последних семи лет основополагающей структурой социальных выплат являются пенсии, доля которых в 2015 г. увеличилась на 1,2% по сравнению с предыдущим годом (табл. 5).

На выплату пенсий в 2015 г. было направлено 56 667,9 млн руб., что на 5 830,9 млн руб. больше к предыдущему году. Численность пенсионеров, состоящих на учете в отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Бурятия в 2015 г. составляла 260,8 тыс. чел., из них:

- пенсионеры, получающие пенсии по старости, – 76,3%;
- по инвалидности – 6,1%;
- по случаю потери кормильца – 5,2%;
- социальные пенсии – 12,1%.

Средний размер назначенных месячных пенсий в 2015 г. увеличился по сравнению с 2014 г. на 10,8%. Изменения соотношения среднего размера пенсии к оплате труда и прожиточному минимуму представлены в табл. 6.

Дифференциация населения по доходам

За 2009–2015 гг. степень неравенства доходов среди малообеспеченного населения оставалась практически неизменной. Несмотря на то, что глубина бедности уменьшилась почти в 1,5 раза, тем не менее фактически каждый пятый житель республики не мог удовлетворить свои минимальные потребности, необходимые для жизни и мог быть отнесен к категории «нищие» (табл. 7).

В 2015 г. размер среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму составил 319,9%, среднемесячной оплате труда – 325,1%; пенсии – 153,3%.

За анализируемый период времени среднедушевой денежный доход превышал величину прожиточного минимума населения республики до 2,7 раза. Размер среднедушевого прожиточного минимума в месяц в 2015 г. составлял 9 259 руб. и увеличился по сравнению с 2014 г. на 15,4%, с 2009 г. – почти в 1,9 раза. В целом же за семь лет его значение выросло на 4 291 руб. Тем не менее данная тенденция не является показателем улучшения

качества жизни населения. Прожиточный минимум растет, но очень медленно и его величина не соответствует ни ситуации на рынке с постоянно растущими ценами, ни даже минимальным потребностям населения в продуктах, услугах и т.д.

За период с 2009 по 2015 г. среднедушевые денежные доходы населения республики увеличились в 1,9 раза, снижение коэффициента дифференциации доходов свидетельствует о сравнительно небольшом уменьшении степени социального расслоения населения республики (табл. 8).

Данная тенденция обусловлена рядом государственных мер по смягчению социального неравенства, в частности [18, 19]:

- повышением минимального уровня заработной платы;
- ростом пенсий;
- государственной помощью семьям в связи с рождением и воспитанием детей;
- проведением политики социального партнерства и т.п.

Тем не менее перераспределение общего объема денежных доходов складывается в пользу высокодоходного населения и в условиях высокой дифференциации доходы богатой части населения растут быстрее, а бедной – медленнее.

Таким образом, в структуре доходов проявляется высокая степень неоднородности благосостояния населения. Наибольший уровень среднедушевых доходов более чем в 10 раз превышает их нижний уровень, что не соответствует принципам социальной справедливости и создает социальную напряженность в обществе. Незначительное снижение величины коэффициента Джини за анализируемый период показывает, что

ситуация неравенства в распределении доходов в регионе в последние годы кардинально не изменилась.

Согласно рейтингу регионов по уровню благосостояния семей, опубликованному агентством «РИА Рейтинг» Республика Бурятия в 2015 г. заняла 31-е место, опустившись на два пункта ниже по сравнению с предыдущим годом². В среднем по республике по итогам 2015 г. ежемесячно у семей с двумя детьми после минимальных трат оставалось 17 975 руб., благосостояние семей с одним ребенком было несколько выше – 27 762 руб.

Выводы

Проведенный анализ денежных доходов населения Республики Бурятия показал рост среднедушевых доходов на фоне незначительного сокращения степени дифференциации населения по доходам. Выявленная особенность свидетельствует о достаточно низком уровне жизни жителей Республики Бурятия и существовании определенных негативных тенденций в области формирования доходов и распределения расходов населения республики. Основными причинами бедности в регионе являются: низкий уровень оплаты труда у отдельных категорий наемных работников, безработица, низкий уровень пенсий.

Таким образом, региональным органам власти необходимо принять меры, направленные на сокращение дифференциации доходов населения в целях стабилизации социальной политики и повышения качества жизни населения. В качестве предлагаемых мер может выступать инвестиционная поддержка деятельности малого предпринимательства, охватывающего различные виды экономической деятельности.

² Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2016. URL: http://www.riarating.ru/regions_rankings/20160601/630023921.html

Таблица 1**Денежные доходы и расходы населения Республики Бурятия за 2009–2016 гг.****Table 1****Monetary income and expenditures of the population of the Republic of Buryatia in 2009–2016**

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*	2016/ 2009 г., раз
Денежные доходы, млрд руб.	150,5	163,2	179,5	200,8	242,6	260,7	299,8	291,5	1,94
Денежные расходы, млрд руб.	148,2	158,6	176,9	198,5	241,3	261,5	302,8	295,7	1,99
Превышение доходов над расходами, млрд руб.	2,4	4,7	2,6	2,3	1,3	–0,8	–3	–4,2	1,75
Среднедушевые денежные доходы, тыс. руб./мес.	13	14,3	15,7	17,7	20,8	22,3	25,3	24,1	1,85
Потребительские расходы, тыс руб./мес.	8,5	9,6	11,3	13,3	15,1	15,9	18,3	20,8	2,45

* Предварительные данные

Источник: данные Бурятстата

Source: Buryatstat

Таблица 2**Структура денежных доходов и расходов населения Республики Бурятия за 2009–2015 гг., %****Table 2****The structure of monetary income and expenditures of the population of the Republic of Buryatia in 2009–2015, percent**

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100	100
Доходы от предпринимательской деятельности	12,1	11,7	12,2	13,8	13,5	13,1	13,5
В том числе:							
– оплата труда	38,3	37,7	37	38,2	36	34,8	31,3
– социальные выплаты	16,4	21,4	19,9	19,6	19,5	19,5	18,9
– доходы от собственности	3,4	2,2	2,5	1,3	1,7	1,9	2,1
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	29,8	27	28,4	27,1	29,3	30,7	34,2
Денежные расходы – всего	98,5	97,2	98,7	98,8	99,5	100,4	101
В том числе:							
– покупка товаров и оплата услуг	65,1	67,3	72,2	75,4	72,5	71,4	71,6
– обязательные платежи и разнообразные взносы	9,9	10,5	10,8	12,7	13,1	13	10,6
– приобретение недвижимости	0,3	1,6	2,1	3,6	3,2	3	1,4
– прирост финансовых активов	24,7	20,6	14,9	8,3	11,2	12,6	16,4
Превышение доходов над расходами	1,5	2,8	1,3	1,2	0,5	–0,4	–1

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 3**Структура потребительских расходов домохозяйств Республики Бурятия за 2009–2015 гг., %****Table 3****The structure of consumer expenditures of households in the Republic of Buryatia in 2009–2015, percent**

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Потребительские расходы в среднем на душу населения, в месяц	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
– продукты питания	33,4	36,1	36,8	39,7	35,9	34,4	45,6
– непродовольственные товары	38,7	36,8	38,8	37,9	42,9	44,3	32
– алкогольные напитки	1,5	1,4	1,2	1	1	1,4	1,3
– оплата услуг	26,4	25,7	23,2	21,4	20,2	19,9	21,1

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 4

Динамика номинальной и реальной начисленной заработной платы работников организаций Республики Бурятия за 2009–2016 гг.

Table 4

The nominal and real accrued wages of the population of the Republic of Buryatia in 2009–2016

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	15 976,2	18 000	19 924	23 101	26 038	27 739	28 697,8	30 221
Уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по отношению к предыдущему году, %	110,8	112,7	110,7	115,9	112,7	106,5	103,4	106
Реальная начисленная заработная плата к предыдущему году, %	100	104,6	101,3	110	104,9	98,6	90,1	99,9

* Предварительные данные

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 5

Структура социальных выплат населению Республики Бурятия за 2009–2015 гг., %

Table 5

The structure of social benefits to the population of the Republic of Buryatia in 2009–2015, percent

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Социальные выплаты	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
– пенсии	62,9	63,1	68,4	69,2	69	67,9	69,1
– пособия и социальная помощь	34	34,6	29	28,7	28,1	29,2	28,1
– стипендии	1,3	0,9	1,1	0,5	1,3	1,3	1
– страховые возмещения	1,8	1,4	1,5	1,6	1,6	1,6	1,8

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 6

Средний размер назначенных месячных пенсий в Республике Бурятия за 2009–2015 гг.

Table 6

The average rate of granted monthly pensions in the Republic of Buryatia in 2009–2015

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Все пенсионеры, руб.	5 828,4	7 093,2	7 709,1	8 534,7	9 336,8	10 157,7	11 251,4
В том числе:							
– по старости	6 453,2	7 887,6	8 538,2	9 390,4	10 260,3	11 046,7	12 259,7
– по инвалидности	4 755,3	4 991,6	5 353,9	5 865,1	6 368,1	6 831,8	7 550,1
– по случаю потери кормильца	3 367,2	3 994,1	4 263,9	4 642,1	4 987,7	5 325,8	5 801,8
– социальные	4 527,8	5 093	5 624,1	6 446,6	6 971,7	8 188,9	9 000,4
Средний размер пенсии по отношению:							
– к среднему размеру начисленной заработной платы, %	36,5	39,4	38,7	27,3	35	27,1	40
– к величине прожиточного минимума пенсионера, %	152,7	163,4	154,1	157,4	160,3	153,9	153,3
Реальный размер средней пенсии, % по отношению к предыдущему году	126,1	111,3	103	103,1	102,5	97,3	102,3

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 7

Основные показатели бедности населения Республики Бурятия за 2009–2015 гг.

Table 7

The main indicators of poverty in the Republic of Buryatia in 2009–2015

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.:	184,3	192,2	195,3	171,7	154,4	164,1	174,9
– в процентах от общей численности населения	19,1	19,8	20,1	17,7	15,9	16,9	17,9
– в процентах к предыдущему году	92,4	104,3	105,2	87,9	89,9	106,3	106,6
Индекс глубины бедности	6,9	5,4	5,4	5,4	5,1	5,1	5,1
Индекс остроты бедности	2,3	2,5	2,6	2,1	2,2	2,1	2,1

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 8

Основные показатели дифференциации доходов населения Республики Бурятия за 2009–2015 гг.

Table 8

The main indicators of the differentiation of income of the population of the Republic of Buryatia in 2009–2015

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по 20% группам населения:							
– первая (с наименьшими доходами)	5,3	5,4	5,4	5,4	5,3	5,3	5,4
– вторая	10,1	10,1	10,2	10,1	9,9	10,1	10,1
– третья	15,1	15,1	15,2	15,1	15	15,1	15,1
– четвертая	22,6	22,7	22,7	22,6	22,6	22,6	22,7
– пятая (с наибольшими доходами)	46,9	46,7	46,5	46,8	47,2	46,9	46,7
Коэффициент фондов, во сколько раз	15,4	15,2	14,9	15,3	15,9	15,5	15,1
Коэффициент Джини	0,411	0,409	0,406	0,41	0,415	0,411	0,408

Источник: данные Бурятстата

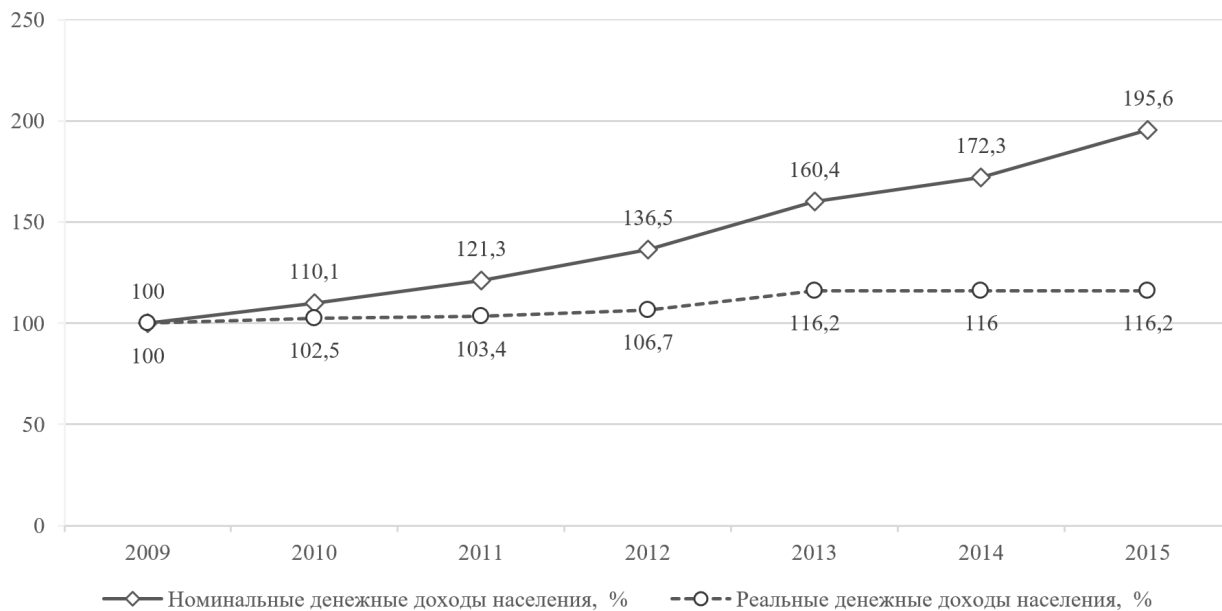
Source: Buryatstat

Рисунок 1

Динамика среднедушевых денежных доходов населения Республики Бурятия в 2009–2015 гг.

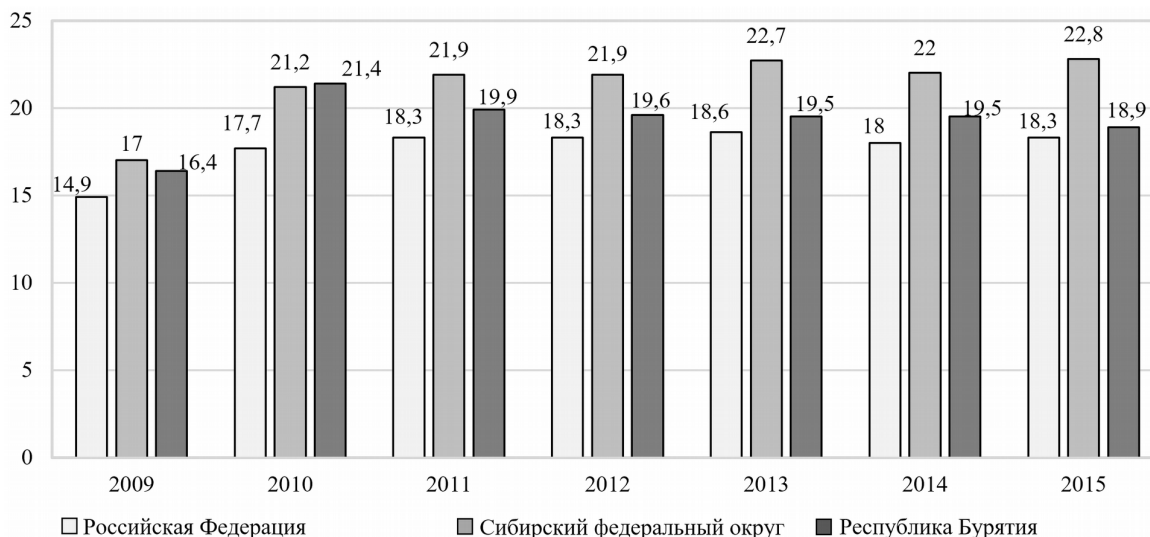
Figure 1

Dynamics of the average per capita monetary income of the population of the Republic of Buryatia in 2009–2015

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 2**Динамика социальных выплат за 2009–2015 гг., %****Figure 2****Dynamics of social payments in 2009–2015, percent**

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. Гутман Г.В., Мироедов А.А. Управление региональной экономикой: монография. М.: Финансы и статистика, 2001. 176 с.
2. Козырев Е.Н., Ермоленко А.А. Предпринимательский потенциал территории // Устойчивое развитие горных территорий. 2012. № 3. С. 125–128. URL: <http://naukagor.ru/Portals/4/archive/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%9613.pdf?ver=2016-03-10-143826-380>
3. Горина Е.А. Приоритет поддержки бедных в условиях экономического кризиса: Возможности и ограничения // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 3. С. 63–74.
4. Соболева И.В. Социальная политика как фактор устойчивого развития // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 3. С. 67–73. URL: http://vasilieva.narod.ru/11_3_03.htm
5. Беляевский И.К. Денежные доходы населения и потребительские расходы: уровень, тенденции и дифференциация // Статистика и экономика. 2013. № 2. С. 107–117. URL: <http://statecon.rea.ru/jour/article/viewFile/142/124> doi: 10.21686/2500-3925-2013-2-107-117
6. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 223 с.
7. Горелова Н.А. Политика доходов и качество жизни населения: монография. СПб.: Питер, 2003. 653 с.
8. Шевцов П.А. Уровень и качество жизни населения в Российской Федерации: экономико-статистический аспект: монография. М.: РГТУ, 2011. 362 с.

9. *Россошанский А.И., Белехова Г.В.* Благополучие населения как показатель модернизационного потенциала территории // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 5. С. 260–275. URL: <http://esc.isert-ran.ru/article/594/full> doi: 10.15838/esc/2014.5.35.22
10. *Шабунова А.А., Россошанский А.И.* Уровень жизни населения как индикатор модернизационных процессов // *В мире научных открытий*. 2013. № 12.1. С. 127–150.
11. *Хаджалова Х.М.* Качество жизни населения: система показателей и методика оценки // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011. № 1. С. 349–359. URL: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2013/09/the-rppe-magazine-number-1-for-2011.pdf>
12. *Анаева М.М.* Исследование структуры доходов и расходов населения региона (на примере Республики Дагестан) // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 4-1. С. 245–248.
13. *Баландина С.В.* Анализ денежных доходов и расходов населения Республики Мордовия – основных показателей, характеризующих уровень жизни населения // *Системное управление*. 2015. № 3. С. 5–10. URL: http://sisupr.mrsu.ru/2015-3/PDF/Balandina_statya_Analiz_2015-3.pdf
14. *Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И.* Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация: монография. М.: ВШЭ, 2008. 576 с.
15. *Мальгинова Е.Г.* Характеристика основных тенденций использования личных располагаемых доходов населения // *Сборник научных трудов ФБНУ «ИМЭИ»: Макроэкономические исследования: инструменты оценки внешних и внутренних факторов экономического роста*. М.: ИМЭИ, 2014. № 4. С. 86–114.
16. *Бочкарева В.К.* Качество трудовых ресурсов и уровень жизни населения в регионах России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2005. № 5. С. 40–52.
17. *Россинская Г.М.* Потребительское поведение домохозяйства в условиях трансформации российского общества // *Вестник УГАТУ*. 2009. Т. 12. № 3. С. 22–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskoe-povedenie-domohozyaystva-v-usloviyah-transformatsii-rossiyskogo-obschestva>
18. *Овчарова Л.Н., Пишняк А.И., Попова Д.О., Шепелева Е.В.* Изменения в доходах и потреблении российских домашних хозяйств: от бедности к среднему классу // *SPEPO*. 2013. № 18. С. 7–36. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N18_2013_01.pdf
19. *Бесстремьянная Г.Е., Бурдяк А.Я., Заборовская А.С. и др.* Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность: монография. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 348 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**THE GENERATION AND USE OF MONETARY INCOME OF THE POPULATION:
A REGIONAL DIMENSION****Dolgorma B. DUGARZHAPOVA**Buryat Science Center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation
dolgor@mail.ru**Article history:**Received 19 July 2017
Received in revised form
16 August 2017
Accepted 29 August 2017
Available online
16 October 2017**JEL classification:** D6, D31**Keywords:** standard of living,
welfare, cash income of
households, consumer
spending, coefficient,
differentiation**Abstract****Subject** The article discusses the monitoring of processes and phenomena that occur in the area of income and expenditure of the population in order to reduce the growing disparities in income and living standards of the population.**Objectives** The article aims to analyze the change in the money income of the population and describe the use of income in the Republic of Buryatia, as a case study.**Methods** For the study, I used the comparative and economic-statistical methods of analysis, as well as official statistics of the Russian Federation and Republic of Buryatia.**Results** The study reveals an increase in the per capita income of the population of the region against a backdrop of a slight reduction in the income differentiation of the population. There is a high degree of heterogeneity in the well-being of the population. The negative trends and peculiarities in income generation in the region are due to the low level of wages among certain wage earners and the high unemployment rate of the population.**Conclusions** The article concludes that there is a need to establish an enabling regional policy that provides for the development of various economic activities to reduce income disparities among the various population groups in the region.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Dugarzhapova D.B. The Generation and Use of Monetary Income of the Population: A Regional Dimension. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 10, pp. 1894–1905.
<https://doi.org/10.24891/re.15.10.1894>**References**

1. Gutman G.V., Miroedov A.A. *Upravlenie regional'noi ekonomikoi: monografiya* [Regional economic management: a monograph]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 2001, 176 p. (In Russ.)
2. Kozyrev E.N., Ermolenko A.A. [The business potential of the territory]. *Ustoichivoe razvitie gornykh territorii = Sustainable Development of Mountain Territories*, 2012, no. 3, pp. 125–128. URL: <http://naukagor.ru/Portals/4/archive/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%9613.pdf?ver=2016-03-10-143826-380> (In Russ.)
3. Gorina E.A. [Priority support for the poor in the economic crisis: opportunities and limitations]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*, 2010, no. 3, pp. 63–74. (In Russ.)
4. Soboleva I.V. [Social policy as a factor for sustainable development]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2003, no. 3, pp. 67–73. URL: http://vasilieva.narod.ru/11_3_03.htm (In Russ.)
5. Belyaevskii I.K. [Population income and consumers expenditures: level, trends and differentiation]. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2013, no. 2, pp. 107–117. URL: <http://statecon.rea.ru/jour/article/viewFile/142/124> (In Russ.) doi: 10.21686/2500-3925-2013-2-107-117

6. Kostyleva L.V. *Neravenstvo naseleniya Rossii: tendentsii, faktory, regulirovanie: monografiya* [Inequality of the Russian population: trends, factors, regulation: a monograph]. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS Publ., 2011, 223 p.
7. Gorelova N.A. *Politika dokhodov i kachestvo zhizni naseleniya: monografiya* [Income policy and the quality of life of the population: a monograph]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003, 653 p.
8. Shevtsov P.A. *Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya v Rossiiskoi Federatsii: ekonomiko-statisticheskii aspekt: monografiya* [Level and quality of life of the population in the Russian Federation: The economic and statistical aspect: a monograph]. Moscow, RSTU Publ., 2011, 362 p.
9. Rossoshanskii A.I., Belekhova G.V. [Welfare of the population as an indicator of modernization potential of the territory]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 5, pp. 260–275. URL: <http://esc.isert-ran.ru/article/594/full> (In Russ.) doi: 10.15838/esc/2014.5.35.22
10. Shabunova A.A., Rossoshanskii A.I. [Standard of living as an indicator of modernization process]. *V mire nauchnykh otkrytii (Sibirskii zhurnal mediko-biologicheskikh i sel'skokhozyaistvennykh issledovaniy) = In the World of Scientific Discoveries (Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture)*, 2013, no. 12.1, pp. 127–150. (In Russ.)
11. Khadzhalova Kh.M. [Quality of life of the population: system of indicators and the estimation technique]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2011, no. 1, pp. 349–359. URL: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2013/09/the-rppe-magazine-number-1-for-2011.pdf> (In Russ.)
12. Apaeva M.M. [The study of the incomes structure and expenditures of population in the region (by the example of the Republic of Dagestan)]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 4-1, pp. 245–248. (In Russ.)
13. Balandina S.V. [Analysis of money incomes and expenditures of population of the Republic of Mordovia – the main indicators characterizing the standard of living of the population]. *Sistemnoe upravlenie*, 2015, no. 3, pp. 5–10. URL: http://sisupr.mrsu.ru/2015-3/PDF/Balandina_statya_Analiz_2015-3.pdf (In Russ.)
14. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I. *Zarabotnaya plata v Rossii. Evolyutsiya i differentsiatsiya: monografiya* [Wages in Russia. Evolution and Differentiation: a monograph]. Moscow, HSE Publ., 2008, 576 p.
15. Mal'ginova E.G. *Kharakteristika osnovnykh tendentsii ispol'zovaniya lichnykh raspolagaemykh dokhodov naseleniya. V kn.: Sbornik nauchnykh trudov IMEI: Makroekonomicheskie issledovaniya: instrumenty otsenki vneshnikh i vnutrennikh faktorov ekonomicheskogo rosta* [Characteristics of main trends in the use of personal disposable income. In: Compendium of Scientific Works of IWEI: Macroeconomic research: tools for estimating external and domestic factors of economic growth]. Moscow, IWEI Publ., 2014, no. 4, pp. 86–114.

16. Bochkareva V.K. [The quality of labor force and the standard of living of the population in the regions of Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*, 2005, no. 5, pp. 40–52. (In Russ.)
17. Rossinskaya G.M. [Consumer behavior of the household in the conditions of transformation of the Russian society]. *Vestnik UGATU*, 2009, vol. 12, iss. 3, pp. 22–36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskoe-povedenie-domohozyaystva-v-usloviyah-transformatsii-rossiyskogo-obschestva> (In Russ.)
18. Ovcharova L.N., Pishnyak A.I., Popova D.O., Shepeleva E.V. [Changes in the income and consumption of Russian households: from poverty to middle class]. *SPERO*, 2013, no. 18, pp. 7–36. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N18_2013_01.pdf (In Russ.)
19. Besstremyannaya G.E., Burdyak A.Ya., Zaborovskaya A.S. et al. *Dokhody i sotsial'nye uslugi: neravenstvo, uyazvimost', bednost': monografiya* [Income and social services: inequality, vulnerability, poverty: a monograph]. Moscow, HSE Publ., 2005, 348 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.